что от негативных сторон системы откупов в первую очередь страдали непосредственные налогоплательщики из числа третьего сословия, у которых налоги и поборы поглощали до двух третей от общего количества доходов. В помощь откупщикам придавались воинские подразделения; сама процедура сбора налогов приобретала характер военной кампании, сопровождавшейся расстрелами, арестами и экзекуциями. Усиление налогового гнета, а также злоупотребления, чинимые откупщиками и официальными властями, были факторами, игравшими роль мощных детонаторов общественного недовольства и социальных конфликтов.

Судебная система продолжала оставаться сложной и запутанной. Характерной чертой этой системы являлось не до конца изжитое соединение судебной деятельности с административной. Королевская юрисдикция, хотя и значительно расширившаяся, продолжала сосуществовать со старыми элементами сеньориальной юстиции. Определенную самостоятельность сохраняли и церковные суды, хотя их персональная и предметная подсудность была существенно ограничена. Продолжали действовать специализированные трибуналы: коммерческие, банковские, военные, адмиралтейские и др. Чиновники, даже самого низкого ранга, были выведены из-под юрисдикции общих судов — их дела рассматривала вышестоящая должностная администрация.

Основным элементом системы королевских судов были суды в масштабе бальяжей и сенешальств; таких судов насчитывалось около сотни по всей стране. Низший элемент королевских судов в масштабе превотств уже в значительной степени себя изжил. Выше бальяжей стояли парламенты, относившиеся к числу верховных королевских судов. Во второй половине XVII в. общее число парламентов по стране составляло 14. Важнейшую роль из них играл Парижский парламент, распространявший свою юрисдикцию примерно на одну треть территории и на половину населения королевства. В XVIII в. в составе Парижского парламента насчитывалось 10 департаментов, в которых состояли 210 профессиональных судей-советников, а также значительное число советников-адвокатов. За королем сохранялось право изъятия любого дела из ведения Парижского парламента и рассмотрения его в королевском совете.